

ПОЛЬСКИЕ ТРАКТАТЫ XVII– НАЧАЛА XIX ВВ. КАК РЕГИОНАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ТЕОРИИ

Целью проводимых с 2006 г. совместных белорусско-польских исследований является выявление основных этапов и особенностей формирования региональной теории зодчества.

В данной работе анализируется архитектурная мысль XVII – нач. XIX вв.

В ходе выполнения темы потребовалось уточнение понятийного аппарата. Применяемый нами термин «архитектурная теория» включает в себя определенный комплекс мировоззренческих представлений, сформулированных не только в профессиональных архитектурных трактатах, но и в трудах философов, мыслителей, общественных деятелей. В такой интерпретации архитектурная мысль являет собой специальную сферу социальной и интеллектуально-творческой жизни своего времени и позволяет полнее выявить специфические особенности формальной и образной структуры сооружений конкретной исторической эпохи – регионального архитектурного наследия.

Понятие «регион» относится к универсальным категориям. Интеграционные возможности данного термина позволяют не только отнести его к ряду наук, но и связывать эти науки, трансформируя их компоненты в единую систему исследований. Для изучения истории региональной архитектурной мысли важным является определение Эндрю Харрела: «Регион – это естественный, органический принцип территориальной организации социальных, политических, экономических и культурных аспектов жизнедеятельности человеческих сообществ» [1]. Для этих сообществ характерны: совместное проживание этнических и языковых групп, единое экономическое пространство, наличие общих культурных, религиозных ценностей и исторических традиций. В нашем случае важную роль играет общность исторических судеб польского и белорусского народов, наличие свойственных им особенностей культуры (материальной и духовной), многовекового географического единства территории.

При анализе истории архитектурных воззрений «регионализм» приобретает дополнительный смысл как «обращение к историческим основам». Мы солидаризируемся с теорией современных польских историков, например, Е. Матерницкого, который показал, что «содержание исторического сознания складывается из определенного комплекса представлений о прошлом и системы ценностей, соответствующей этим представлениям» [2]. Т.е. является не только знанием, но и его оценкой, связанной с конкретным отношением к событиям прошлого. К данному определению Й. Поморски добавляет «коллективную память, передаваемую из поколения в поколение» [3], а К. Баркевич выделяет три типа исторического сознания: первый опирается на научное знание, второй на идеологию, третий (самый значимый) на традиции [4]. Таким образом, историческое мышление является неотъемлемым компонентом культуры.

Формирование региональной профессиональной архитектурной мысли как определенной системы началось в трактатах, написанных на латинском и польском языках в XVII – нач. XIX вв., анализируемых ниже. В XVII в. в Речи Посполитой впервые появились публикации, предназначенные не только для решения практических задач строительной практики, но и отражавших художественную позицию авторов. Издавались различные «Энциклопедии» с разделом, касающимся вопросов архитектуры. Они продолжали традицию, заложенную Анджеем Тшицеским – одним из ведущих гуманистов XVI в. Тшицкий выполнил перевод с итальянского языка книги Петра Крещентина «Об экономике...» (1549), дополнив его примерами планировочных решений участка, жилых и хозяйственных построек, разработанных на основе теории А. Палладио.

В 1675 г. Якуб Казимир Хаур издал трактат «Общая земледельческая экономика», где содержался раздел «О строительстве зданий». Автор одним из первых в регионе рассмотрел архитектуру как вид искусства. Однако в целом работы 1-й половины XVII в. содержали лишь фрагментарные сведения об архитектуре, что не позволяет выявить в них определенной теоретической концепции.

Первым изданием, в котором достаточно ясно была обозначена позиция автора в отношении «строительного искусства», можно считать трактат Бартоломея Натаниэла Вонсовского (1617-1687) «Calitektionicorum или красота церковной и светской архитектуры, собранные в одну книгу для краткости» (1678). В нем дан глубокий авторский анализ работ итальянских теоретиков Скамоцци, Серлио и Палладио. Главная работа ученого и педагога иезуита Войцеха Тыльковского (Адальберта) (1624-1695) «Pars septima physikale curiosale de sensu et sensili», изданная в 1682 г., содержала небольшую главу по архитектуре, где автор уделил много внимания теории ордеров в интерпретации Витрувия. Обе работы явились примером осмысленного подбора материала для подтверждения собственных взглядов автора.

Появление ряда новых теоретических трудов было связано с активизацией строительства с целью ликвидации разрушительных последствий войн рубежа XVI-XVII вв. (А. Гостомский) или с проблемами обучения (Б. Вонсовский). Несмотря на различия в постановке основных задач, все работы имели единый источник – итальянскую витрувианскую теорию архитектуры XVI-XVII вв., в основном трактаты самого М.П. Витрувия, а также С. Серлио, А. Палладио, В. Скамоцци. Материалы по военной и гражданской архитектуре содержал трактат Станислава Сольского (1622-1701) «Польский архитектор» (1690). В работе рассматривалась теория ордеров, были представлены основные принципы строительства церквей и конструкции отдельных элементов зданий.

В первой половине XVIII в. стали издаваться новые учебники, отличавшиеся широкой проблематикой. Они отражали реформы иезуитской школьной системы, начатой в 1740 г. Важное место в них занимали сведения по теории и практике архитектуры. Их авторы стремились хоть и к поверхностному, но всестороннему охвату темы. Теолог и философ Войцех Быстшоновский (1693-1773) издал в 1743 г. «Информацию по математике», имеющую раз-

дел «Сведения по архитектуре». Обзор теоретических и практических проблем культовой и жилой архитектуры включал анализ категорий «прочности» (материал и принципы планировки), «удобства» (компоновка плана), «красоты» (ордер, декор). Автор использовал не только известные классические работы итальянских и немецких теоретиков, но также материалы Б.Н. Вонсовского, дополнив их собственными оригинальными замечаниями. Эта работа сыграла значительную роль в развитии региональной теории архитектуры.

В форме энциклопедии была написана завоевавшая широкую популярность работа Бенедикта Хмеловского (1700 -1763) «Новые Афины или полная Академия различных наук» (1745). Автор стремился определить место архитектуры среди этих «различных наук» и относил зодчество то к наукам математическим (1 и 2 том), то к наукам экономическим (том 3). В целом Хмеловский представил богатый, но хаотичный набор фактов различного характера, анализ которых не имел единого критерия. В 1749 г. Казтан Зданьский опубликовал трактат «Элементы жилой архитектуры», являвшийся дополненным иллюстрациями переводом латинского издания Фаустина Гродзицкого – основателя и директора львовского художественного училища. Трактат Гродзицкого-Зданьского был посвящен анализу составляющих триады Витрувия. В работе была также использована система немецкого философа Христиана Вольфа и приводились ссылки на 20 наиболее известных теоретических работ итальянских, французских и немецких авторов.

В 1764 г. иезуит Иосиф Феликс Роголиньский (1728-1802) опубликовал небольшую книжечку с двумя таблицами, изложив в ней теорию ордеров. Во введении, рассуждая о сути и генезисе архитектуры, автор впервые представил польскоязычному читателю новаторскую концепцию французского теоретика М.А. Ложье, переведя фрагменты его «Эссе об архитектуре». По мнению Роголиньского, дорический ордер достигает «наибольшей прочности без ущерба для привлекательности и красоты», а коринфский имеет «самую большую привлекательность, и без ущерба прочности и крепости а между этими двумя среднее место занимает ионический, который не имеет ни прочности дорического, ни всей красоты коринфского, но берет нечто и от одного и от другого» [5, с. 36]. Для автора «декор на существенных частях» являлся вторичным и был обусловлен соображениями целесообразности. В 1791 г. был издан первый перевод на польский язык трактата Виньола «Правила пяти ордеров». Анонимный автор показал в комментариях хорошее знание архитектурно-теоретических проблем, особенно французской теории XVIII в. Фронтиспис книги, выполненный Якубом Хемплом, представлял аллегория расцвета архитектуры, скульптуры и живописи времен Станислава Августа.

В конце XVIII в. интерес к теории архитектуры усилился. Появление публикации утилитарно-технического характера было обусловлено экономическими реформами. Работы, посвященные проблемам эстетики и истории архитектуры, отразили новое явление в духовной жизни – историзм. Теоретики стали также уделять особое внимание сельской архитектуре. Например, в книге Петра Светковского (1744-1793) «Сельское строительство» (1782) исследовались вопросы архитектурной эстетики, даны примеры проектов (от загородного дворца до жилища безземельного крестьянина). Брошюра Христиана Петра Айгнера (1746-1841) «Сельское строительство...» (1791) пропагандировала использование в усадебном строительстве кирпича (по примеру немецкого теоретика Давида Жилли). Айгнер явился и первым исследователем региональной архитектуры. Ее анализу он посвятил работу «Трактат о древних и славянских святынях» (1808).

В 1796-97 гг. появился первый учебник по архитектуре, не связанный с обучением в школе иезуитов. Книга «Гражданская архитектура» Вацлава Сераковского (1740-1806) давала краткие знания по теории и практике архитектуры. Новаторством явилась попытка определить понятие «вкуса» и довольно обширный раздел по истории региональной архитектуры («народному стилю»). Особая группа публикаций связана с преподаванием архитектуры в Виленской Академии (с 1803 г. университета). Это – программы, записи студентов, письма профессоров М. Кнакфуса и М. Кисилевского. В 1797 г. программу трехлетнего курса обучения архитектуре разработал Л. Стуока-Гуцевич. В ней содержались общие принципы архитектуры, включавшие «учение о пропорциях» (теорию ордеров Виньола).

В 1815 г. был опубликован «Польский Винкельман» (1815) Станислава Костки Потоцкого (1757-1821). Автор уже в названии показал, что ставил целью познакомить соотечественников с теорией «просветительского классицизма» немецкого ученого И.И. Винкельмана. Работа Потоцкого представляла собой первую польскоязычную историю искусств, включающую историю и теорию архитектуры. Архитектура для Потоцкого – это единство прочности, пользы («необходимости») и красоты. «Красота – предмет архитектуры, – писал он, – но не ее поиски положили начало искусствам. В них, как во всякой своей деятельности, люди начали с того, что было обусловлено потребностями, потом искали красоту, и, наконец, скатились к злоупотреблениям и излишествам.

В этом суть постепенного изменения и упадка искусства» [6, с. 24]. Прообразом зодчества для теоретика являлась первобытная «естественная хижина» (по Витрувию и Ложье), от которой произошли все архитектурные формы, в том числе и ордерные. Но главной целью зодчества он считал удовлетворение повседневных потребностей человека, а уж потом выполнение эстетических условий. Поэтому Потоцкий отметил, что архитектура – это «мать удобства общественной и частной жизни, которая защищает людей от животных и от себе подобных», и у каждого народа «строительное искусство» имеет ярко выраженные национальные черты [6, с. 26]. Трактат Потоцкого наглядно показал, что в начале XIX в. региональные труды по проблемам зодчества следовали (с некоторым отставанием) в русле европейской архитектурной теории.

В 1812 г. вышла в свет «Архитектура» Себастьяна Сераковского (1742-1824), предназначенная для студентов-архитекторов и «простых строителей». В работе также были проанализированы составляющие триады Витрувия: «польза» (местоположение, условия проектирования), «прочность» (материалы и строительная техника) и «красота» (ордера, основы композиции). Программно-компилятивный труд опирался на обширную литературу, в основном на работы итальянских и французских теоретиков XVI - XVIII вв.

«Трактат о вкусе» (1812) Х.П. Айгнера открыл новый этап публикаций о зодчестве, в которых архитектура, рассматриваемая как вид искусства, была полностью отделена от строительства как ремесла. Одновременно в начале XIX в. приобрела своих сторонников и концепция французского теоретика-рационалиста Ж.Н.Л. Дюрана, которая широко использовалась при подготовке архитекторов в университете Вильно (курс архитектуры К. Подчашинского) [5]. В этот период региональные архитекторы получили в свое распоряжение также многочисленные русскоязычные теоретические работы. Их анализ является темой отдельной публикации.

Как показало проведенное нами исследование, концепции региональных теоретиков XVII – нач. XIX вв. в основном отражали общие тенденции развития европейской архитектурной мысли. Сопоставление дат появления наиболее важных работ позволяет выделить три периода их развития. На первом этапе (2-я пол. XVII в.) появление теоретических трактатов было связано с активизацией строительства с целью ликвидации разрушительных последствий войн рубежа XVI-VII вв. (А. Гостомский) или с проблемами обучения (Б. Вонсовский). Несмотря на различия в постановке основных задач, все работы имели единый источник – итальянскую витрувианскую теорию архитектуры XVI-XVII вв., в основном трактаты самого М.П. Витрувия, С. Серлио, А. Палладио, В. Скамоцци.

На втором этапе (сер. XVIII в.) публикации по архитектуре отражали один из элементов реформы иезуитской школьной системы, начатой в 1740 г. Новые учебники отличались широкой проблематикой и имели энциклопедический характер. В них значительное место занимали сведения по теории архитектуры. Их авторы стремились хоть и к поверхностному, но всестороннему охвату темы, обычно изложенной логично и ясно (В. Бытшоновский, Гродзицкий-Зданийский). Теория периода находилась под влиянием немецкой и французской архитектурной мысли второй половины XVII - XVIII вв.

Существенное изменение взглядов отмечено в третьем периоде (рубеж XVIII-XIX вв.), что явилось результатом перемен в духовной жизни. Позиции авторов (П. Светковский, Х.П. Айгнер, братья Сераковские) формировались под влиянием французских теоретиков эпохи Просвещения. Решающую роль сыграли труды М.А. Ложье, Ч.Э. Бризе, Ф. Блонделя и его учеников. Из немецкой теории заимствованы концепции И.И. Винкельмана и представителей «Берлинской школы». Одновременно в региональную теорию проникли рационалистические идеи Ж.Н.Л. Дюрана, в которых подчеркивалась техническая сторона архитектуры.

В работах рубежа XVIII-XIX вв. в результате перестановки акцентов во взглядах на суть архитектуры были оспорены некоторые позиции витрувианства, а в начале XIX в. наметился и отход от него. Этот процесс происходил в русле перемен в западноевропейской архитектурной мысли, проявившихся и в теории, и на практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hurrell, A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics / Review of International Studies, 1995. October. - Vol.21. – P. 333.
2. Maternicki, J. Świadomość historyczna / J. Maternicki / Dydaktyka historii. – Warszawa, 1993. – S. 92.
3. Pomorski, J. O obiegowym i teoretycznym pojmowaniu kategorii „świadomość historyczna” / J. Pomorski / Świadomość historyczna jako przedmiot badań historycznych, socjologicznych i historyczno-dydaktycznych. – Warszawa, 1985. – S. 141.
4. Bartkiewicz, K. Obraz dziejów ojczystych w świadomości Polaków doby Oświecenia / K. Bartkiewicz / Świadomość historyczna Polaków. Problemy i metody badawcze; red. J. Topolski. – Łódź, 1987. – S. 309.
5. Кожар, Н.В. Рационалистические тенденции в архитектурной теории Беларуси эпохи романтизма / Н.В. Кожар, Е.В. Нисс // Архитектура: сб. научн. тр. / Белорусский национ. технич. унив. / Редкол.: А.С. Сардаров [и др.]. – Мн.: БНТУ, 2010. – Выпуск 3. – С. 33-40.
6. Кожар, Н.В. «Польский Винкельман» Станислава Костки Потоцкого и его прототип / Н.В. Кожар // Архитектурные тетради. Выпуск 2. Современные проблемы архитектуры и стратегия архитектурного образования. – Мн.: БНТУ, 2006. – С.22-27.

УДК 693.22.004.18

Малков И.Г., Пузеев А.А.

ПРОЦЕСС МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ

В процессе изучения определенной вещи или явления выстраивается конкретная теоретическая модель исследуемого объекта. Эта модель служит идеальным умозрительным прообразом реальности, помогая в ее (реальности) изучении. Такой метод исследования характерен и для области градостроительных знаний.

При анализе объемно-планировочных и композиционных решений населенных мест на различных уровнях детализации выстраивается своеобразная структура этого города. Многие ученые, при анализе городской ткани выстраивали свои модели, основываясь на различных критериях, которые, как они полагали, качественным и количественным образом влияют на формирование любого городского каркаса. И в каждом случае получались различные подсистемы со своими связями и функциональными особенностями. Свои модели предлагали К.А. Лаврик, Ю.Н. Евреинов, Г.И. Лаврик и др. Общей тенденцией в данной методике исследования является движение мысли ученого по принципу от общего к частному. Когда речь идет о городе, то за основу берутся «крупные» понятия, включающие множество составляющих, при работе с частью населенного пункта внимание уделяется отдельным градоформирующим факторам (которые являются элементами «крупных» понятий).

В своей работе мы постараемся на основе опыта, наработанного в данной методологии, разработать общую модель для изучения малых и средних городов Восточного Полесья Беларуси и проверить ее на одном из населенных пунктов.